

РОЛЬ МЕЖДОМЕТИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Гулбахор Маматалиевна Турсунова

Магистрантка Термезского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – показать использование антропоцентрического подхода и важность категории персональности в изучении междометий в английских художественных произведениях. Употребляя междометия, авторы передают чувства их персонажей, личное отношение к реальной и ирреальной действительности. Междометия, как единицы, выражающие категорию персональности, отражают суть антропоцентрической лингвистики как изучение «человека в языке».

Ключевые слова: междометия, антропоцентрический подход, категория, модальность, категория персональности.

ABSTRACT

The purpose of this paper is to show the relevance of the anthropocentric approach and the importance of the category of personality in studying interjections in English fiction. By using interjections, the authors show us their characters' feelings and personal attitude to the reality. Interjections as the means of realization of the category of personality reflect the essence of anthropocentric linguistics as the study of «the person in language».

Keywords: interjections, anthropocentric approach, category, modality, the category of personality.

ВВЕДЕНИЕ

Междометия – это наименее изученный класс слов в современном русском языке. Академик назвал междометие «неясной и туманной категорией», «досадным недоразумением», имея в виду путаницу взглядов на эту часть речи. В истории изучения междометий можно выделить две противоположные концепции.

Первая концепция связана с именем . Это она положила начало научной трактовке междометий. В этом направлении впоследствии работали , , . Эти ученые считают междометия

словами, признают данные слова частью речи, изучают их структуру, функции в речи, историю образования.

Большой вклад в изучение междометий внес академик . Он считал, что изучение междометий важно в плане исследования синтаксиса живой устной речи. Своеобразие междометий видел в том, что они служат субъективным средством выражения эмоций, чувств и функционально сближаются с разными классами слов, занимая в системе частей речи особое место: это и не знаменательная, и не служебная часть речи.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Междометия в современном русском языке составляют «живой и богатый пласт...субъективных речевых знаков», которые предназначены для выражения различных эмоций и переживаний. Выражая чувства и настроения говорящего, междометия не обозначают и не называют эти чувства. Так как эти слова вмещают в себя эмоциональный и интеллектуальный языки, в современной науке нет единой точки зрения на сущность междометий, их происхождение и роль в речи и тексте. Между тем определение этой роли в текстах поможет глубже проникнуть в ткань произведения, объяснить характеры героев, проникнуть в подтекст художественных произведений. Именно желанием рассмотреть роль междометий в художественном тексте, оценить стилистические возможности этой необычной части речи и объясняется интерес к данной теме и объясняется ее актуальность в современной лингвистике. Особый интерес представляют произведения, изучаемые в школе на уроках внеклассного чтения, ведь на знакомство с ними отводится мало часов, и наблюдение над языком этих произведений позволяют глубже их изучить.

Междометие – это часть речи, включающая в свой состав звуковые комплексы, которые служат для выражения чувств и волевых побуждений. Междометия находятся на периферии грамматической и лексической систем языка и существенно отличаются как от самостоятельных, так и от служебных частей речи по своим семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам.

С точки зрения морфологической междометия представляют собой лексические единицы, не имеющие форм словоизменения. Основная синтаксическая особенность междометий состоит в том, что они не вступают в связь с другими словами в предложении,

но могут выступать в роли самостоятельных предложений. В составе предложения междометия всегда держатся обособленно, что подчеркивается постановкой запятой или восклицательного знака на письме.

История лингвистики есть фактически история изучения языка человека, и лишь во 2-й половине XX века появилась активная тенденция изучать человека в языке. В последнее время внимание лингвистов всё больше привлекает субъективный момент в языке. В этой области известны работы И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, Р. А. Будагова, Б. А. Серебренникова, Д. А. Штелинга, Ю. С. Степанова, Г. А. Золотовой, Э. Бенвениста и др. Этой проблеме посвящены специальные сборники [2; 12] и др. З. К. Ахметжанова, один из авторов последнего сборника, пишет: «...лингвистика переживает переходный период, когда на первый план выходит когнитивная лингвистика, актуальность приобретают исследования, посвящённые человеческому фактору в языке. В частности, можно говорить об антропоцентризме как основе функционирования языка, когда акт речевого общения может состояться только при условии учёта фактора человека – коммуниканта» [2, с. 12]. Проблема познания человека, его характерных особенностей, системы ценностей, традиций и верований всё больше выдвигается на первый план. Возникают новые научные дисциплины: социолингвистика, лингвострановедение, этнолингвистика и др. Исследователи своё внимание акцентируют на том, что язык антропоцентричен, и вся языковая категоризация объектов и явлений окружающей действительности ориентирована на человека. Исходя из того, что антропоцентризм обусловил возникновение особого интереса исследователей к различным способам выражения личностного, субъективного отношения человека к окружающей действительности (важной составной частью которого является эмоциональный компонент) через призму человеческого мировосприятия и мироощущения, исследование междометий проводится с учётом «человеческого фактора», т. е. обращения к человеку не только как к личности говорящей и мыслящей, но и чувствующей. Кроме того, антропологический характер современной лингвистики предполагает исследование языковых процессов, когда субъект речи и её реципиент включаются в описание языковых механизмов [11, с. 36]. Положение о том, что человек и естественный язык рассматриваются в их объективно существующей взаимосвязи: «человек вне языка не существует, язык вне человека существовать может только как исторический памятник» [6, с. 20], стали обобщением анализа языковой

картины мира как многогранного специфического ментального феномена. В связи с интересом ученых – лингвистов к исследованию вопроса о самосознании, самоопределении человека, его отношении к миру, к самому себе на первый план идея языковой специфики интерпретации внутреннего мира человека. Внутренний мир охватывает сферу человеческих чувств, страстей, мыслей [8, с. 147], включая общую структуру личности, мнения, представления, желания, намерения, способности, чувства и ощущения [9, с. 7], то есть совокупность всех ментальных феноменов, недоступных восприятию. В данном случае изучение междометий представляет собой изучение внутреннего мира человека со всеми его желаниями, чувствами, мыслями и страстями. Представление о том, что происходит внутри индивида, отражено в языке, т. к. язык является неотъемлемой частью его сознания [1]. Это дает основание обратиться к изучению так называемой семантики эгоцентрических категорий (интроспективная семантика): «мир семантически дискретных эмоций, желаний, волевых устремлений», в совокупности составляющих семиосферу внутреннего мира человека [7, с. 883]. Исследования ментальных образований, относящихся к области эмоций, приобретают актуальность в рамках современных когнитивных исследований семантики внутреннего мира индивида, так как «эмоции и мышление имеют одни истоки и тесно переплетаются друг с другом» [4, с. 303 – 312]. Внимание современных ученых – когнитивистов к эмоциональным сущностям обусловлено этнолингвистической природой последних. «Нормы бытования социума» определяют их содержание, в них представлены знания о внутреннем мире самого человека [3, с. 36], что требует специального лингвистического изучения. В этой связи представляет лингвистический интерес исследование такой текстовой категории как персональность, а также роли междометий в реализации данной категории. Являясь выражением «человека в языке», текстовая категория персональности представляет огромный интерес для современного исследования. Это объясняется потребностью углубления и конкретизации лингвистических представлений о принципах и закономерностях использования языка человеком [10]. Категория персональности, по мнению Е. Ю. Стратийчук, имеет статус сверх категории и проявляется в художественных русско- и англоязычных текстах авторского или личностного начала, что объясняется тем, что автор текста организует повествование на основе своей точки зрения на экстралингвистическую действительность. Текстовая

категория персональности формирует текст, являясь т. о. и текстообразующей [10]. Средства выражения текстообразующей категории персональности обладают значительным прагматическим потенциалом, что обусловлено языковыми средствами и особенностями речевой реализации данных средств. Существенными характеристиками средств выражения текстообразующей категории персональности является их оценочность, образность и информативность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

План содержания функционально- семантической категории персональности органически взаимодействует с авторской модальностью, формирующей как антропоцентричность художественного текста, так и его субъектоцентричность, которая реализуется с помощью определённых речевых тактик и приёмов, позволяющих выразить динамику образа персонажа [10]. Исследования категории персональности ведётся преимущественно через посредство текстов как репрезентантов стилей. Существует множество определений текста, исходящих из разнообразия не только в трактовке самого понятия «текст» и его природы, но и в методике изучения. Наибольшую ценность для рассмотрения категории персональности представляют лингвистические определения. Рассмотрев разные определения, мы пришли к выводу, что текст – это единица особого уровня языка и речи (устной и письменной), имеющая свои собственные составляющие – сложные синтаксические целые или сверхфразовые единства. Сложные синтаксические целые определяются лингвистами как сочетание нескольких предложений, тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически, представляющие собою, по сравнению с отдельным предложением, более полное развитие мысли. Оно обладает смысловой целостностью и внутренней связностью элементов (предложений) и уже само представляет собой микротекст.

REFERENCES

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Ахметжанова, З. К. Об антропоцентрической направленности языков /
3. К. Ахметжанова // Принцип антропоцентризма в современной лингвистике. – Алматы, 1997. 3. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике

языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996. – 104 с.

4. Додонов, Б. И. Эмоции в системе ценностей / Б. И. Додонов // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2004. – (Хрестоматия по психологии).

5. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2004. – 704 с.

6. Малинович, Ю. М. Антропологическая лингвистика как интегральная наука / Ю. М. Малинович, М. В. Малинович // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. – М.; Иркутск: Институт языкознания РАН: ИГЛУ, 2003